

Если бы это был кто-то еще, Вэй Цин проигнорировал бы действия Сонг Мяомяо, поскольку ее интересовал Ши Лэй.

Сонг Мяомяо была известна тем, что была безумной в круге Чан Сан Цзянь*. Помимо игр с мужчинами и женщинами, ее личность также была извращенной. Сонг Мяомяо не заигрывала бы с Ши Лэем, если бы она не заинтересовалась им. После такого оскорбления она скорее просто побила бы его.

Но из ее действий казалось, что она хотела добавить Ши Лэя в список «близких друзей».

— Значит, вы, ребята, знаете друг друга! — неловко сказал Вэй Цин.

Сонг Мяомяо бросила на него краткий взгляд и спросила:

— Сяо Цинци*, ты дружишь с этим малышом?

Вэй Цин всегда был обеспокоен «Цин» в его имени. «Шао Цин» или что-то подобное считалось элегантным и изысканным, но само слово «Цин» звучало женственно. Он не возражал, если так шутили его друзья, но Сонг Мяомяо, давшая ему такое прозвище явно насмеялась над ним.

Но Вэй Цин не посмел высказаться против нее. Мало того, что он проигрывает, если дело доходило до финансов семьи, эта женщина была беспощадной. Теряя контроль над своей похотью, она распускала руки, и даже ее семья перестала о ней заботиться. Большинство людей избегали ее любой ценой.

Вэй Цин сухо рассмеялся и почувствовал, что ему, вероятно, не нужно напоминать Ши Лэю о характере Сонг Мяомяо, так как он мог догадываться о позиции Ши Лэя.

— Да, мы друзья. Что ты делаешь в Удуне?

— Я уже здесь. Мне нужна причина? — было очевидно, что Сонг Мяомяо не хотела говорить с Вэй Цином, поэтому она обратила свое внимание на Ши Лэя, — Почему ты так тих, малыш? На днях ты был довольно разговорчив, не так ли? Старшей сестре нравится, как ты используешь свой рот.

Ши Лея чуть не вырвало кровью.

— Рот, бл* твоя задница, ты проклятая трансвеститка извращенец! Разве ты не видишь, что мы кого-то ждем? У нас нет времени на тебя.

Челюсть Вэй Цина упала. Те, кто осмеливались говорить с Сонг Мяомяо таким тоном, как

правило, заканчивали не хорошо. Он начал беспокоиться за Ши Лэя.

Удивительно, но Сонг Мяомяо не рассердилась и вместо этого засмеялась.

— Ха-ха, Е нравится твоя личность! Хотя ты совсем молод, ты достаточно мужественный! Кого ты ждешь? Как насчет того, чтобы подождать вместе? В любом случае, я одна. Давайте повеселимся сегодня вечером!

Очевидно, Ши Лэй не ответил ей, но Вэй Цин знал, что если и был кто-то, кого признавала Сонг Мяомяо, то это был Юй Банжи.

Поэтому он быстро сказал:

— Мы ждем Юй Банжи. Если Шуй Е заинтересована, присоединяйся к нам.

Лицо Ши Лэя исказилось, когда он посмотрел на Вэй Цина. Он не понимал причины, почему он так сказал. Должно быть с Вэй Цином было что-то не так, так как он пригласил Сонг Мяомяо пообедать вместе с ними. Кто мог есть в присутствии этого проклятого трансвестита?

Сонг Мяомяо немного расстроилась, узнав, кого они ждут.

— Правда? - недоверчиво спросила она. — Это не имеет смысла! Малыш, ты так близок с Вэй Синьюэ, но ты дружишь и с Юй Банжи? Ты не боишься быть битым Синьюэ?

Ши Лэй не понимал ее слов, но Вэй Цин знал предысторию. Вражда между семьей Вей и семьей Юй была хорошо известна в их кругу, и никто не мог скрыть ее. Возможно, это было лишь небольшое несогласие между двумя семьями, а Юй Банжи это совершенно не интересовало, но Вэй Синьюэ злилась. Она ненавидела его до мозга костей.

Обычно Вэй Синьюэ определенно не позволяла своим друзьям находиться рядом с Юй Банжи. Вэй Цин с легким восхищением посмотрел на Ши Лэя. Вэй Синьюэ не любила ухаживания, а Сонг Мяомяо прямо заявила о их дружбе, намекая даже на большее.

Видя, что Ши Лэй молчал, она добавила:

— Не может быть, что Вэй Синьюэ не знает, что ты дружишь с Юй Банжи? Ха-ха, малыш, тебе лучше быть осторожным.

Ши Лэй нахмурился, задаваясь вопросом, существует ли конфликт между Вэй Синьюэ и Юй Банжи.

— Конечно, она знает. Но как это с ней связано?

Сонг Мяомяо была ошеломлена, и Вэй Цин быстро прошептал ему:

— Не говори мне, что ты не знаешь, что происходит между ними?

Ши Лэй с недоумением посмотрел на Вэй Цина, он и вправду не знал об этом.

Тем не менее, было странно, что Вэй Синьюэ по-прежнему дружила с Ши Лэем, хотя знала, что он и Юй Банжи были друзьями.

Сонг Мяомяо догадалась, что скоро должен прибыть Юй Банжи, она не хотела задерживаться тут. У нее был необъяснимый страх перед такими людьми, как Юй Банжи, который даже смог отказаться от бизнеса своей семьи.

— Ну, раз так. Вы, ребята, продолжаете общаться и разговаривайте. О, ладно, малыш, давай как-нибудь немного повеселиться, если ты сегодня свободен звони — не давая Ши Лэю возможность отказаться, Сонг Мяомяо ушла.

Вэй Цин ждал, пока она отойдет на достаточное расстояние:

— Как вы познакомились?

Ши Лэй махнул рукой. Это касалось частной жизни Вэй Синьюэ, он считал, что она не захочет, если кто-нибудь узнает о ее личных делах.

— Авария, - смутно ответил Ши Лэй, — Я победил ее в автомобильной гонке. Она просто больная!

Вэй Цин кивнул.

— Да, действительно больная. И заразная, так что лучше не провоцировать ее.

Вскоре прибыл Юй Банжи, и трое поднялись вверх в Кутенг Лаошу. Они подняли тему Сонг Мяомяо.

— Эта девушка из семьи Сонг действительно слишком испорченная, — сказал Юй Банжи, — Ее дед испортил ее, и ее поведение выходит из-под контроля. Она не посмела бы быть слишком самоуверенной в Удуне, так что не волнуйся, Ши Лэй. Если она действительно спутается с тобой, просто дай мне знать, я приеду и тщательно поприветствую ее. Не суди книгу по обложке.

Ши Лэй кивнул и задумался о предыстории Юй Банжи. Вероятно, он был на том же уровне, что и Вэй Синьюэ и Сонг Мяомяо, в то время как Вэй Цин немного под ними.

Ши Лэй знал, что Вэй Синьюэ определенно из богатой семьи, но он не интересовался ее семьей, так как ему было все равно. Он был более или менее знаком с финансовым положением семьи Вэй Цина. Их активы, вероятно, стоили не менее десяти миллиардов юаней. Вэй Синьюэ, Юй Банжи и Сонг Мяомяо были бы на другом уровне. Их активы были, вероятно, более ста миллиардов юаней.

Подружиться с одним миллиардером и случайно оскорбить другого такого же уровня, Ши Лэй почувствовал, что он прожил сюрреалистическую жизнь в течение последних двух месяцев.

После ужина Юй Банжи встал и сказал:

— Сначала я уйду. Вы продолжаете, вы еще молоды, а впереди вся ночь.

Они довели его до лифта, прежде чем вернуться в частную комнату и продолжить разговор.

Вэй Цин сказал, что он хочет поболтать с Ши Лэем еще немного, поэтому решил отправиться в ночной клуб. Тем не менее, было еще рано, поэтому они продолжили до 9 вечера.

Ши Лэй не придавал этому значения. Если бы он знал, что Вэй Цин организовал для них ночной клуб с несколькими моделями в сопровождении, он, вероятно, не осмелился бы пойти туда.

Внизу они, естественно, сели в машину Вэй Цина. Ши Лэй понял, что Ли Сяосюй немного колебалась, провожая их.

Как только Вэй Цин открыл дверь своего автомобиля, рядом припарковался большой Хаммер размером почти с бронированную машину. Когда дверь открылась, оказалась пара бледных ног. Им даже не пришлось смотреть на лицо человека, чтобы узнать, кто это. Этот проклятый андрогинный трансвестит был единственным человеком, который в холодную погоду одевался так легко.

— Да. Вы говорили так долго, ужас. Мы так долго ждали вас. Где Юй Банжи? Он вернулся домой, не так ли? В конце концов, он родился старым человеком. Эй, малыш, садись в мою машину, я подвезу тебя!

Подвези свою задницу!

1: Цзе означает старшую сестру. Сонг Мяомяо и Ши Лэй не связаны биологически. Она называет себя Цзе или Цзецзи, чтобы попытаться приблизиться к нему.

2. Дельта реки Янцзы

3: Прозвище «Сяо Цинци», данное Вэй Цину Сонг Мяомяо, означает насмешку. В древние имена так обращались к дворцовым евнухам.

4: «Е» - слишком самоуверенный и нарциссический способ сказать «Я» по-китайски (для мужчин!). Сонг Мяомяо, говоря в третьем лице, называет себя Е

<http://tl.rulate.ru/book/96702/360110>